

Сохранение исторической памяти: русский след

Научная статья
УДК 94(450.251)-054.7(=161.1)
DOI: 10.32324/2949-1568-2024-1-63-81

Русский мир Милана: новое посещение

Михаил Григорьевич Талалай

Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Российская Федерация,
talalaym@mail.ru

Аннотация. Статья¹ выявляет Русский мир Милана, северной столицы Италии, крупнейшего экономического и культурного центра Европы, как фактор влияния русских людей — деятелей культуры, исторических личностей и тех, чьи имена сохранились в памяти миланцев, на общественную, культурную и политическую жизнь города. Обращаясь к историческим местам, автор анализирует жизнь и вклад русских миланцев в развитие и процветание города в разные периоды — от освобождения Милана в 1799 г. до движения Сопротивления в годы Второй мировой войны, их участие в различных сферах деятельности. Также прослеживает жизнь русских эмигрантов первой волны, ставших жителями Милана.

Ключевые слова: Милан, Россия, Замок Сфорцеско, Палаццо Бельджойозо, Арка Мира, Ла Скала, «Русский институт», улица Сергея Кацмана, «Итальянский Сталинград», кладбище Маджоре

Для цитирования: Талалай М. Г. Русский мир Милана: новое посещение // Сибирь гуманитарная. 2024. № 1. С. 63—81. DOI: 10.32324/2949-1568-2024-1-63-81.

Preservation of historical memory: the Russian footprint

Original article

Russian world of Milan: a new visit

Michail G. Talalay

Institute of General History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation,
talalaym@mail.ru

Abstract. The article¹ reveals the Russian world of Milan, the northern capital of Italy, the largest economic and cultural center of Europe, as a factor of influence of Russian people — cultural figures, historical personalities and those whose names are preserved in the memory of the Milanese, on the social, cultural and political life of the city. Turning to historical sites, the author analyzes the life and contribution of Russian Milanese to the development and prosperity of the city in different periods — from the liberation of Milan in 1799 to the Resistance movement during the Second World War, their participation in various spheres of activity. It also traces the lives of Russian emigrants of the first wave who became residents of Milan.

© Талалай М. Г., 2023

¹ Статья подготовлена на основе публикации: Талалай М. Г. Русский мир Милана : прогулки по историческим адресам. СПб. : ЛИК, 2011. 255 с. Автор вновь обращается к этому материалу, существенно его проработав: добавлены новые сведения, сюжеты, имена; приведены библиографические ссылки, которых прежде не было; изменен стиль изложения и прочее.

The article was prepared on the basis of the publication: Talalay M.G. Russian World of Milan: walks along historical addresses. St. Petersburg. LIK, 2011. 255 p. The author revisits this material, having substantially elaborated it: new information, stories, names are added; bibliographic references are given, which were not there before; the style of presentation has been changed, etc.

Keywords: Milan, Russia, Sforzesco Castle, Palazzo Belgioioso, Peace Arch, La Scala, "Russian Institute", Sergei Katzman Street, "Italian Stalingrad", Maggiore Cemetery

For citation: Talalay M.G. Russian world of Milan: a new visit. *Siberia Humanitarian*. 2024;(1):63—81. (In Russ.). DOI: 10.32324/2949-1568-2024-1-63-81.

Замок Сфорцеско (Castello Sforzesco)

Замок Сфорцеско связан с первыми посещениями русских Италии (фото 1). Первая делегация русских послов к герцогу Франческо Сфорце от великого князя Василия II (Темного) прибыла в 1461 г. В тот момент, после падения Византии, в Европе, заполненной греческими беженцами, опасались дальнейшего наступления мусульманского мира, рассматривая Московию как желательный заслон от угрозы с Востока. Визит в Милан 1461 г., возглавленный послом Николаем Ралевым (Ралли), греческого происхождения, вообще стал первым документированным дипломатическим контактом России и Италии.

Фото 1. Замок Сфорцеско (фото из открытых источников)
Photo 1. Sforzesco Castle (photo from open sources)

В 1486 г. стены замка Сфорцеско увидели новую делегацию москвитов во главе с Юрием (Георгием) Траханиотом, другим греком на русской службе. Он предоставил тогдашнему миланскому сеньору, герцогу Джангалеаццо Висконти, меморандум о Московии с целью завоевать уважение и поддержку видного западного союзника. Текст *Nota et continentia de le cose et Signore de Rossia*, хранимый сейчас в Миланском государственном архиве [1], стал первым политико-экономическим очерком о России на заре Нового времени [2]¹.

Палаццо Бельджойозо (Palazzo Belgioso)

На протяжении веков, прошедших с первых посещений Милана русскими послами, присутствие Русского мира укреплялось победами русского оружия, достижениями русской мысли, выдающимися талантами культуры и искусства, стойкостью русских людей в военные годы.

Так, в 1799 г. рамках Итальянского похода (Итальянская (точнее Итало-Швейцарская) кампания 1799 г. подробно описана в отечественной исто-

¹ Полный перевод сделан М. А. Гуковским [3].

риографии. [4]) победоносные суворовские войска освободили Ломбардию. О том как был взят Милан, существует интересное свидетельство атамана Адриана Денисова, которого 17 апреля на подходе к городу Суворов словесно командировал к австрийцам. Те испросили у Денисова письменный приказ, но он, не решаясь беспокоить фельдмаршала, не вернулся назад к Суворову, а отправился с казаками к городу. Высланная им к городским воротам команда Миронова обнаружила, что французы бежали (часть гарнизона засела в замке Сфорцеско) и «все жители с дружеским расположением на казаков смотрят». «Решился я занять город», — сообщает в своих записках атаман, пригласивший к воротам бургомистра («господина президента») и сказавший ему «учтиво, но с тоном победителя, что получено приказание занять Милан». «Мы с ним уговорились, что я через час буду входить в город и сверили для сего свои часы» [5, с. 628]. В итоге ключи от Милана принял все тот же Денисов, а австрийцы, которым он послал рапорт о сдаче города, заявили, что устали, и пришли во главе с Меласом в ломбардскую столицу лишь на следующий день. Миланцы приветливо встречали русско-австрийское войско, впрочем, не менее радушно они раньше встречали французов, однако республиканцы вели себя развязно и успели разочаровать горожан.

Живописных казаков прозвали «русскими капуцинами» из-за пышных бород. Суворов, как вспоминали очевидцы, вел себя, как обычно, весьма экстравагантно — христосовался с итальянцами (вход пришелся на православную Пасху), объясняя им по-итальянски, которым владел, что идет «возвращать католическую веру».

Накануне торжественного входа в Милан его принял архиепископ Филиппо Мария Висконти (1720—1801), поблагодаривший за освобождение Ломбардии. После триумфального марша русской армии по городу был отслужен в кафедральном соборе молебен *Te Deum*. Перед тем как отправиться на торжественный молебен в Дуомо Суворов посетил храм Сан Джорджо (Виа Торино, 56) помолиться св. Георгию Победоносцу, небесному покровителю христоролюбивого воинства. Согласно городскому преданию, полководец, войдя в храм, опустился на колени и поцеловал пол, а затем на коленях подполз к алтарю, где долго и истово молился.

В честь Суворова и союзников видный местный композитор Амброджо Минойя (1752—1825), позднее директор консерватории, написал на стихи Лоренцо Чичери, торжественную кантату, исполненную 25 мая 1799 г. в La Scala тенором Винченцо Алипранди. Правда, спустя шесть лет тот же композитор сочинил кантату в честь Наполеона и его коронации «железной короной» в Милане.

Суворов остановился в особняке семейства Бельджойозо всего на три дня: впереди был поход далее на запад, в Пьемонт, и новые победы (фото 2). Среди крестьянского населения, которое противилось якобинским реформам, возникло движение в поддержку Суворова с лозунгом *Viva Maria!* («Да здравствует Дева Мария!») — это движение называли «*massa cristiana*» («христианская масса»). Однако победоносное шествие Суворова, планировавшего дойти до Парижа, не устраивало венский кабинет, желавший с помощью России лишь поправить свои дела на Апеннинах, — в результате полководец был отозван в Петербург. А спустя год французы вернулись в Милан.

В мае 2011 г. в ознаменование Года русской культуры на фасаде особняка Бельджойозо была водружена мемориальная доска в память о русском полководце. Текст на доске, составленный с участием автора этих строк, гласил: «Во дворце Бельджойозо в апреле 1799 года останавливался фельдмаршал Александр Суворов, командовавший союзной русско-австрийской армией, освободившей в апреле—августе 1799 года Ломбардию и Пьемонт от французских завоевателей и сокрушивший миф о непобедимости армии

Наполеона Бонапарта». Однако после переговоров с миланской администрацией был утвержден другой вариант (в переводе с итальянского): «В этом дворце в 1799 г. генерал-фельдмаршал Александр Суворов, великий русский полководец, останавливался во время Ломбардо-Пьемонтской кампании». В итоге в тексте на появившейся памятной доске не нашлось места словам об освобождении Северной Италии и о разгроме французских оккупационных войск.

Фото 2. Палаццо Бельджойозо (фото из открытых источников)
Photo 2. Palazzo Belgioioso (photo from open sources)

Во время Итальянской кампании Суворова Наполеон, как известно, находился в Египте, однако уже в 1800 г. он возвращается на Апеннины и наносит австрийской армии, оставшейся без русского союзника, сокрушительный удар в битве при Маренго (14 июля). Начинается кровопролитная наполеоновская эпоха.

Арка Мира (Arco della Pace)

Один из главных символов Милана тех времен — Арка Мира, которая ограничивает с северо-запада просторный Симплонский парк (фото 3). Это самое известное миланское строение в стиле классицизма.

Арка имеет парадоксальную историю с троекратным изменением ее значения. Первоначально она должна была славить победы Наполеона, и ее проектировщик, миланец Луиджи Каньола, взял за образец триумфальные античные сооружения, в первую очередь арку Тита на римском Форуме. Сооружение памятника началось в 1807 г., в момент наивысшей славы корсиканца, местом его возведения символически избрали начало Симплонского проспекта — дороги, ведущей из Милана во Францию. К востоку от арки, также по первоначальному замыслу, соорудили Арену — огромный амфитеатр для разного рода парадных манифестаций.

Строительство триумфального ансамбля, в который вошли и два боковых таможенных павильона, затянулось. Когда в 1814 г. в Милане вспыхнул народный бунт против марионеточного правительства Евгения Богарне, ставленника Наполеона, австрийцы, объявив, что желают навести порядок, ввели войска в город. Их встречала недостроенная арка в честь потускневших побед Наполеона. Сам экс-император, поверженный, преимущественно российским оружием, к тому моменту уже был в ссылке на Эльбе, а затем еще дальше — на острове св. Елены. В 1826 г. австрийский император Франц I повелел достроить арку, ее перекрестили в Арку Мира в честь русско-австро-прусской коалиции, положившей конец наполеоновской экспансии. Первым делом «развернули» шестерку коней: первоначально они

должны были смотреть в сторону Франции, водрузили же их в противоположную сторону... А в 1820—1830-х гг. арка была украшена серией рельефов с изображением победоносных русских войск и триады государей-победителей: Александра I, Франца I Австрийского и Фридриха Прусского. В сценах конгрессов, битв, взятий городов хорошо узнаваемы русские воины и царь. Перед нами — иллюстрированная история освобождения Европы от Наполеона и заграничного похода российской армии в 1813—1814 гг. [6, с. 514—521].

Фото 3. Арка Мира (фото из открытых источников)
Photo 3. Peace Arch (photo from open sources)

В 1859 г. в Милан, сбросивший австрийское правление, вошли франко-итальянские войска, их встретила Арка Мира с хвалебными надписями в честь австрийцев и со сценами побед союзников над Францией. Победители ломать монумент не стали, как не стали уничтожать рельефы, но надписи все сбили и соорудили новые. Причем в текстах хитроумно все подали так, как будто восстанавливается первоначальный смысл арки: якобы уже первый ее строитель Наполеон I мечтал об объединенном Итальянском королевстве, и теперь с помощью племянника, Наполеона III, мечтаания эти воплотились. После такой операции были напрочь забыты рельефы, изображающие разгром Наполеона и триумф двух императоров — австрийского и русского.

Москворецкая улица (Via della Moscova)

Вдумчивым свидетелем наполеоновской эпохи стал один из миланских патрициев, маркиз Федерико Фаньяни. Его «Письма из Петербурга» — это настоящий клад сведений о России накануне Отечественной войны 1812 г. [7] Трезвый и мудрый посетитель восточной империи, он пришел к выводу о том, что Наполеон потерпит неизбежное поражение, если вздумает начать с ней войну. Именно это и рассердило главу французской империи — тогда он носил заодно и титул короля Италии. Корсиканец, всегда внимательно следивший за печатью, повелел неприятную для него книгу уничтожить. Однако Фаньяни, как известно, оказался прав, сделав, по его словам, «печальное предсказание». В начале наполеоновского правления

в Милане Фаньяни был осыпан милостями: от камергера он дорос до государственного советника, его наградили орденом Железной короны. Однако все изменилось после публикации «Писем о Петербурге», которые вышли в самый канун наполеоновской русской кампании.

«Письма» Фаньяни представляют собой рассказ о путешествии, которое знатный миланец совершил в октябре 1810 — марте 1811 г. В целом маркиз сохранил приятные воспоминания о русском народе: именно положительный образ России эпохи Александра I вместе с «печальным предсказанием» и вызвали гнев Наполеона.

Путешествие Фаньяни не было «интересу ради», как писал в предисловии автор: согласно одному архивному документу оказалось, что маркиз отправился в Петербург как разведчик вице-короля Евгения Богарне, пасынка Наполеона. Остается добавить, что он оказался одним из самых русофильских шпионов в истории западной разведки против России [8, с. 253].

Русская кампания Наполеона отразилась и в городских названиях. Одна из центральных миланских артерий, ограничивающая исторический центр с северной стороны, носит имя реки, на которой стоит древняя российская столица. Название от улицы перешло и в подземную ономастику: одна из станций миланского метрополитена на его «зеленой» линии так и называется «Moscova». Интересно, что итальянский язык разделил два топонима, совпадающие в русском оригинале: если «Москова» — это река, то город звучит как «Москва». Свое название Москворецкая улица получила, как это ни удивительно, в честь... эпохальной Бородинской битвы: в итальянской историографии, вслед за французской, она известна как битва Москворецкая, Battaglia della Moscova (франц. Bataille de la Moskova). Как известно, кровавая баталия 26 августа (7 сентября) 1812 г. не принесла явной победы ни одной из сторон: французский император якобы повторял, что «французы выказали себя достойными победы, а русские заслужили быть непобедимыми». Впрочем, Наполеон в целом считал победителем именно себя (а Кутузов — себя). Кроме французов при Бородине бились и их союзники-итальянцы — гвардейцы и пехотинцы, ведомые итальянским вице-королем Евгением Богарне, имевшим престол в Милане. В Бородинский день он выказал особую удачу, взяв после жестокой схватки со своими солдатами Багратиновы флеши и батарею Раевского. При отступлении же «великой армии» Богарне потерпел тяжкое поражение от Кутузова, в ноябре под Смоленском едва не став русским пленником после успешной атаки Милорадовича на его корпус (сражение под Красным). Когда же вице-король вернулся в Милан в 1813 г. и занялся мирными делами, то большую, благоустраиваемую им артерию, носившую имя по названию церкви — Via Sant' Angelo (Виа Сант-Анджело) — он повелел назвать Москворецкой — Via della Moscova (Виа делла Москова) в память о Бородинской битве. Тем самым монарх напоминал своим подданным о собственном героизме в далекой России. Это название улица имела всего год: после реставрации австрийского правления в 1814 г. ей вернули историческое имя Виа Сант-Анджело. Однако когда австрийцы, не без помощи французов, были изгнаны из Милана, городские власти вспомнили в 1860 г. о Бородинской битве, о «победе» Наполеона и Богарне, и в духе нового франко-итальянского альянса и недавней Крымской войны решили возобновить топоним «Via Moscova».

Палаццо Самойловой (Palazzo Samoyloff)

На тихой улице св. Андрея (Via S. Andrea) стоит особняк, название которого Palazzo Samoyloff во второй четверти XIX в. громко звучало в Европе. Его хозяйкой тогда была графиня Юлия Павловна Самойлова (1803—1875), дочь графа П. П. Палена и М. П. Скавронской, приемной дочери графа Юлия (Джулио) Литты, в честь которого и была названа Юлия Пав-

ловна. Поговаривали, что Юлия (в Европе ее звали Жюли) являлась ребенком Литты — этим, в частности, объясняли ее южные черты лица и экспансивный характер. Миланцы, впрочем, рассказывали, что ее отцом якобы был царь Александр I, а сама она была фавориткой его брата Николая I.

О семействе Литта в современном Милане напоминает особняк Palazzo Litta, расположенный на корсо Маджента, одной из центральных улиц, одним из обитателей которого был Джулио-Ренато Литта-Висконти-Арезе, ставший в России Юлием Помпеевичем. Один из самых ярких персонажей своей яркой эпохи, Джулио-Ренато родился в Милане в 1763 г. После обучения в иезуитском колледже он поступил на морскую службу при Мальтийском ордене и, когда Екатерина II подбирала кадры для российского флота, был рекомендован ей Великим магистром Ордена. Несмотря на разные перипетии, карьера Литты в России, казалось, не знала границ. Он сражался со шведами в правление Екатерины, занимался при Павле I военными делами, в частности организовал кавалергардский полк и мальтийские учреждения (при Павле он принял и российское подданство), вел многочисленные государственные проекты при Александре I и Николае I. Осыпанный разного рода российскими наградами и чинами, Литта скончался в своем особняке на Миллионной улице, 7, где прожил около 40 лет.

Выйдя замуж (неудачно) за графа Самойлова и продержав несколько лет салон в своем имении Графская Славянка, Жюли уехала в Милан, где устроила новый салон, один из самых блестящих в Италии той поры. Долгие годы Самойлова была близкой подругой, меценатом и даже моделью Карла Брюллова — неслучайно ее прозвали «итальянским солнцем» художника.

Унаследовав от графа Литты гигантское состояние, молодая графиня в 1827 г. приобрела особняк, который имел название *Palazzo Bigli*. Шумный дебют Жюли в миланском обществе состоялся 30 января 1828 г., когда она, одетая русской крестьянкой, произвела фурор на костюмированном бале в особняке венгерского магната Баттьяни. Вскоре и сама графиня стала давать приемы, да с таким размахом, что они имели резонанс по всей Европе. Отзвуки были самого разного рода: в частности, правительство Николая I, недовольное расточительством своей подданной, решило заморозить ее банковские счета в России.

Самойлова уделяла особенное внимание музыкантам — среди ее протеже были знаменитый Винченцо Беллини и менее известный Джованни Пачини. В судьбе последнего — его именем, кстати, названа одна из улиц Милана (Via Giovanni Pacini) — она проявила особое участие, взяв на воспитание дочь композитора Амацилию Пачини после преждевременной кончины ее матери. «Девочка, держащаяся за металлические перила» (1832) — под таким именем Амацилия Пачини вошла в историю отечественного искусства, будучи изображенной на картине Брюллова в возрасте четырех лет. Странное имя Амацилия отец дал своей дочери по названию собственной одноименной оперы, написанной за несколько лет до рождения девочки. Одиннадцатилетняя Амацилия, приехавшая с приемной матерью в Петербург, попала на другое знаменитое полотно Брюллова — «Портрет графини Ю. П. Самойловой, удаляющейся с бала»¹.

В особняке Самойловой давал первые итальянские концерты Ференц Лист, тут бывали Верди, Россини, Доницетти.

Посмертной памяти графини не повезло — в первую очередь по политическим причинам: ее салон открывал свои двери для австрийцев и тех итальянцев, которые одобряли австрийское правление. Причем подобный выбор был вызван не столько идейной позицией хозяйки салона, сколько ее

¹ Название этой картины использовал В. С. Пикуль в названии своего биографического очерка о Ю. П. Самойловой — «Удаляющаяся с бала».

соперничеством с другими миланскими светскими львицами, в первую очередь с Кларой Маффей, державшей салон демонстративно антиавстрийский. В 1855 г. Самойлова покинула Милан и уехала в Париж, где скончалась в нищете.

Интересно, что парадный портрет ее деда Ю. П. Литты выставлен прямо напротив особняка Самойловой — в конференц-зале музея Рисорджименто. Портрет русского адмирала-миланца на фоне корабля с андреевским флагом был написан Антонио Виги в 1803 г. в Петербурге. Литта изображен в плаще кавалера Мальтийского ордена с орденами Св. Георгия 3-й степени (знак), Св. Иоанна Иерусалимского (знак) и Св. Александра Невского (звезда, лента).

Палаццо Марино (Palazzo Marino)

Напротив знаменитого театра La Scala (Ла Скала) высится грузный корпус Palazzo Marino, сохранившего в названии память о его строителе: роскошное здание возводилось начиная с 1553 г. по заказу богатого банкира-генуэзца Томмазо Марино (фото 4).

Фото 4. Палаццо Марино (фото из открытых источников)
Photo 4. Palazzo Marino (photo from open sources)

В первой половине XIX в. во дворце размещалась резиденция австрийских наместников. В 1840-х гг. в качестве хозяйки дворца тут обитала графиня Дария Федоровна фон Фикельмон (1804—1863), супруга австрийского дипломата Карла-Людвига (Шарля-Луи) фон Фикельмона, француза по происхождению.

Дочь Елизаветы Михайловны Тизенгаузен (урожденная Кутузова, следовательно, внучка Кутузова) и флигель-адъютанта Александра I графа Фердинанда фон Тизенгаузена, Дария, которую в свете называли Долли, — одна из самых блестящих женщин своего времени — хозяйка знаменитого петербургского салона и автор обстоятельных мемуаров (на французском). Мемуары были изданы в 1968 г. в Милане усилиями русистки Нины Михайловны Каухчишвили (Берлин, 1919 — Милан, 2010) [9]. Италию она знала весьма хорошо, так как провела юность во Флоренции, где ее отчим Н. Ф. Хитрово (близкий друг Пушкина) служил посланником при великом герцоге Тосканском. Вместе с австрийским мужем-дипломатом Долли попадает в Неаполь, а затем, после долгого петербургского периода, когда за-

всегдашними ее салона были Пушкин, Вяземский, Козлов и многие другие, — в Милан.

Австрийский дипломат был послан сюда в 1847 г. в качестве *adlatus*, т. е. наставника, или помощника, эрцгерцога Райнера, вице-короля Ломбардо-Венецианского королевства, который, по сути дела, являлся австрийским наместником, личным представителем канцлера Меттерниха и проводником его политики. Супруги поселились в Palazzo Marino, из окон которого им довелось наблюдать взрыв патриотического движения в январе 1848 г., после чего, в марте, они покинули ломбардскую столицу ради австрийской столицы Вены. Однако карьера Фикельмона быстро закатилась, в частности из-за его пророссийских взглядов: последние годы чета провела преимущественно в Венеции, замкнувшись в частной жизни. С 1860 г. после окончательного ухода из Ломбардии австрийцев в Palazzo Marino размещается миланский муниципалитет.

Галерея Виктора-Эммануила II (Galleria Vittorio Emanuele II)

В портиках Галереи Виктора-Эммануила II (Portici Galleria) (фото 5) под № 23 на рубеже XIX—XX вв. находилось известное среди миланского люда помещение — кабинет «докторши бедняков» (*la dottora dei poveri*), как ласково прозвали Анну Кулишеву, типичную российскую народницу. Ее настоящее имя — Анна Моисеевна Розенштейн. Она родилась в Симферополе 28 декабря 1853 г. (9 янв. 1854 г. н. ст.) в купеческой семье и, как многие девушки того времени, уехала получать высшее образование за границу, в Швейцарию, где сблизилась первоначально с анархистами, в первую очередь с итальянским последователем Михаила Бакунина Андреа Костой. Ради Косты она оставила своего первого мужа, тоже анархиста, П. М. Макаревича, выходца из херсонских дворян. В 1879 г. вместе с итальянскими революционерами Кулишева предстала перед судом во Флоренции по обвинению в заговоре против государства, но была оправдана. Она остается в Италии, изучает медицину, сближается, оставив Андреа Косту, с Филиппо Турати, одним из основателей итальянского социалистического движения, и с 1879 г. обосновывается — уже на всю жизнь — в Милане.

Фото 5. Галерея Виктора-Эммануила II (фото из открытых источников)
Photo 5. Gallery of Victor Emmanuel II (photo from open sources)

Поселившись в доме при портиках Галереи, она устраивает тут и врачebный кабинет, и социалистический салон, принимая на ставшем знаменитом зеленом диване, у самовара, представителей самых разных слоев городского общества. Помимо медицинской практики, она издает журнал *Critica sociale* («Общественная критика»). Кабинет Кулишевой находится под «колпаком» полиции, несколько месяцев в 1898 г. она проводит и в тюрьме, но затем власти вынуждены ее отпустить. Позднее Кулишева разрабатывает и проводит через социалистов в парламенте ряд важных законов, в том числе о защите труда женщин и малолетних. Она борется и за избирательные права женщин, встречая непонимание среди других социалистов.

В 1912 г. Кулишева основывает еще один журнал — *La difesa delle lavoratrici* («Защита работниц»). Ее деятельность вызывает восхищение в левых кругах. Так, известный итальянский философ Антонио Лабриола утверждал в письме к Фридриху Энгельсу в 1893 г., что в Милане «единственный мужчина — это женщина, по фамилии Кулишева». Публичные похороны Кулишевой, умершей 27 декабря 1925 г., были отмечены стычками — фашисты пытались сорвать с ее катафалка венки с траурными надписями. У нее осталась дочь Андреина, названная в честь отца — анархиста Андреа Косты; внук русской революционерки стал аббатом бенедиктинского монастыря, а внучка — членом монашеского Ордена босоногих кармелитанок.

В Милане имя Кулишевой памятно многим: в честь нее названа улица, водружена мемориальная доска, снят художественный фильм (режиссер Роберто Гвиччардини, 1981 г., в роли Кулишевой — Марина Мальфатти).

Джулио Полотти (1924—1999), синдикалист, один из «отцов города» и поклонник русской народницы, собрав многие ее реликвии, учредил особый фонд Кулишевой (Fondazione Anna Kuliscioff) — сейчас он расположен на Via Valazze (Виа Валлацце, 34). Помимо разного рода реликвий, здесь собрана библиотека в 35 тыс. томов и материалы по истории социалистического движения в Италии.

С Кулишевой сотрудничала ее соотечественница и младшая соратница по социалистическому движению Анжелика Исааковна Балабанова (Чернигов, 1878 — Рим, 1965). На рубеже XIX и XX вв. она также оказалась студенткой в Европе, попав в ближайшее окружение Г. В. Плеханова. Ко времени ее пребывания в Швейцарии относится знакомство с Бенито Муссолини: с помощью Балабановой он осваивал азы революционных теорий того времени, а затем с 1912 г. они вместе издавали в Милане социалистическую газету *Avanti!* (Муссолини вышел из социалистической партии по требованию Балабановой в 1914 г.) Вернувшись осенью 1918 г. в Россию, она работала в Коминтерне, но разочаровалась в большевизме после подавления Кронштадтского восстания (1921) и опять уехала в Италию. После утверждения Муссолини во власти и вынужденной эмиграции (1926), по окончании Второй мировой войны Балабанова опять обосновалась в Италии, сделав выбор в пользу социал-демократической партии.

Итальянский исследователь Д. Аннаратоне свел биографии обеих россиянок под одну обложку [10].

Театр Ла Скала (Teatro alla Scala)

Рассказ о параде отечественных мастеров на сцене *La Scala* (фото 6) следует начать с Федора Шаляпина. Он завоевал миланскую сцену сначала в 1901 г. в опере Арриго Бойто «Мефистофель», чуть скромнее было его выступление в «Фаусте» Шарля Гуно в 1904 г. и триумфальным в роли царя Бориса в опере Мусоргского в 1909 г. Миланские выступления 1909 г. наблюдал писатель Александр Амфитеатров, живший тогда в самоизгнании в Лигурии. Он писал: «Великую победу одержало русское искусство „Борисом Годуновым“. Успех был огромный, неслыханный в чинной и сдержанной Scala. Итальянцы ходили в антракте восторженные и ошалелые

и — что удивительно — поняли дух и значение „Бориса”. Очень было интересно и трогательно. Каюсь: благо темно было в зале, весь спектакль с мокрыми глазами просидел. Федор был превосходен. Итальянцы очарованно говорили, что на оперной сцене подобного исполнения никогда не имели» [11].

Фото 6. Театр Ла Скала (фото из открытых источников)
Photo 6. La Scala Theater (photo from open sources)

В 1930 г. Шаляпин вновь в *La Scala*, где на спектакле присутствует и Габриэле д'Аннунцио, который пишет, что, несмотря на период «жесточкого одиночества (и иногда безумия)», он «мчится в Милан на своей самой быстрой машине», дабы услышать «человеческий и сверхчеловеческий голос» Шаляпина. В 1933 г., уже на закате артистической карьеры, Шаляпин вновь выступает перед миланской публикой, прекрасно исполнив роль до-на Базилио в «Севильском цирюльнике» Россини. Заметим, что первая жена певца, балерина Иола Торнаги, родилась под Миланом, в городке Монца. Она имела от Шаляпина шестерых детей. Брак с Иолой закончился разрывом и новой женитьбой Шаляпина. Иола вернулась в Италию и некоторое время жила с детьми Шаляпина в Милане.

В 1904—1906 гг. в *La Scala* блестяще выступал Леонид Собинов («Дон Паскуале» Доницетти и «Фра-Дьяволо» Обера). В местной прессе о нем писали: «Собинов — элегантный тенор... В „Дон Паскуале” он пел с грацией, нежностью, легкостью, которые, уже начиная с первой сцены, завоевали ему всеобщее расположение публики. У него голос чистейшего тембра, ровный, глубоко западающий в душу, голос редкий и драгоценный, которым он управляет и моделирует с большим искусством, интеллигентностью и вкусом» [12].

История *La Scala* неразрывно связана также и с русским балетом, в том числе с труппой Дягилева, которая впервые выступила на «скалигерской» сцене в январе 1911 г. со спектаклями «Клеопатра» и «Шехерезада» (хореограф М. Фокин, сценограф Л. Бакст). Танцевали Ида Рубинштейн, Вера Фокина, Ольга Преображенская. Эти постановки вызвали в Милане широкую полемику, названную «фокинеида», между сторонниками новаторского и традиционного искусства. Дягилевская труппа триумфально вернулась

в Милан в 1920 г., когда возобновились прерванные войной и революцией спектакли, привезя 14 балетов со сценографией А. Бенуа, М. Добужинского, Н. Рериха. В 1926 г. тут вторично был показан «Петрушка» Стравинского, а в 1927 г. дягилевский балет в последний раз побывал в Милане с четырьмя спектаклями. Миланский театр чествовал Дягилева двумя монографическими выставками в своих помещениях — в 1972 и 2010 г.

В 1921 г. *La Scala* приглашает сценографа Виктора Журова (псевдоним — Витторио Андога) и педагога балетной школы Ольгу Преображенскую. Среди других мастеров в 1920—1940-х гг. сюда приезжали певцы Григорий Мельник, Александр Веселовский, Евгений Ждановский, дирижеры Эмиль Купер и Даниил Амфитеатров, постановщики Александр Санин («Хованщина», 1925; «Борис Годунов», 1927, 1930 и 1946; «Царь Салтан», 1929; «Сорочинская ярмарка», 1942) и Петр Шаров («Князь Игорь», 1940); виолончелист Максим Амфитеатров, сын писателя. Следует отметить имена русских мастеров, прочно связавших свою жизнь с Миланом, певицы Анжелики Кравченко, сценографов Николая Бенуа и Георгия Шильдяна, танцовщицы, выступавшей под псевдонимом *Iia Ruskaja*¹ (настоящее имя — Евгения Федоровна Борисенко). Е. Борисенко, дочь офицера белой армии, бежала с семьей через Константинополь в Италию, где после нескольких лет проведенных в Риме в 1927 г. обосновалась в Милане — уже с псевдонимом, навеянным успехами русских балетов Дягилева. В Милане она познакомилась с редактором газеты *Corriere della Sera* Альдо Борелли и вышла за него замуж. После первых миланских дебютов Борисенко выступает в Teatro dell'Esposizione («Выставочный театр») и Teatro Dal Verme (театр Даль Верме), а в 1932 г. приходит в качестве балетмейстера в *La Scala*. В 1934 г. она открыла свою собственную школу, о которой *Corriere della Sera* сообщала: «Искусство, страсть и упорство Я Руская делают из этих заботливо отобранных учениц основу для появления современных танцовщиц, подготовленных музыкально, интеллектуально и физически к воплощению танцев античного стиля, привлекательных и возвышенных в силу присущего вкуса и утонченности».

С миланским театром связана деятельность Николая Александровича Бенуа (Ораниенбаум, 1901 — Милан, 1988). Сын знаменитого художника и искусствоведа, он выехал из Советской России в командировку в 1924 г. во Францию, но, познакомившись в Париже с режиссером А. Саниным, принимает его предложение ехать в Милан ради постановки в *La Scala* «Хованщины» М. Мусоргского. После нескольких лет в Риме окончательно обосновывается в Милане, где в 1937 г. становится директором художественно-постановочной части, занимая эту должность до 1970 г. В общей сложности Бенуа проработал тут почти полвека. За этот период он создает декорации и костюмы почти для 130 спектаклей, в том числе связанных с русской культурой: «Хованщина» (1926, 1949 и 1967), «Борис Годунов» (1927, 1949 и 1967) и «Сорочинская ярмарка» (1955) М. Мусоргского; «Преступление и наказание» (1927) А. Педролло; «Сказка о царе Салтане» (1929), «Сказание о невидимом граде Китеже и девице Февронии» (1933 и 1951) и «Садко» (1938) Н. Римского-Корсакова; «Раскольников» (1950) Г. Зутермейстера; «Спящая красавица» (1939) и «Пиковая дама» (1961) П. Чайковского и др. Среди его нововведений — специальная костюмерная мастерская и широкое сотрудничество с видными живописцами Де Кирико, Карра, Шильдяном. В 1964 г. после сорокалетнего отсутствия он едет с триумфальными гастролями *La Scala* в СССР.

¹ Псевдоним *Iia Ruskaja*, предложенный итальянским художником, фотографом, кинорежиссером и театральным деятелем Антонио Джулио Брагалля, представляет собой транскрипцию фразы «Я русская», в связи с чем употребление в данном псевдониме имени Ия неправомерно и с точки зрения заложенного смысла, и с точки зрения точности транскрипции, поскольку греческое имя Ия в итальянском языке имеет форму *Ia* (примеч. ред.).

В 1990 г. на доме, где жил Н. А. Бенуа, — пьятца Мария-Аделаиде, 2 — по инициативе Советского фонда культуры водружена мемориальная доска, а к 10-летию со дня кончины маэстро в фойе театра развернули фотовыставку в его честь. Снимки, запечатлевшие Бенуа с Тосканини, Марией Каллас, фон Караяном, Бернштейном, были подверстаны под гигантскими цветными изображениями его миланской студии, уставленной русскими вещами и увешанной картинами отечественных мастеров — многие из них Николай Александрович пожертвовал в музей семьи Бенуа в Петергофе [13].

Видимые знаки русской культуры присутствуют также в музее *La Scala*. Особенный интерес представляет великолепный портрет в полный рост певицы Джудитты Пасты в роли Анны Болейн, написанный Карлом Брюлловым. Среди других любопытных экспонатов упомянем подготовительную модель памятника Джакомо Пуччини, сделанную в 1925 г. Паоло (Павлом Петровичем) Трубецким, и находящийся в том же зале портрет Рудольфа Нуреева (художник Аттило Мело). В 1960—1970-х гг. миланцев неоднократно восхищало искусство Рудольфа Нуреева, названного позднее «последней легендой балета». Он дебютировал в Милане в 1965 г. в роли Ромео в спектакле на музыку А. Прокофьева, а в последний раз выступил тут в 1980 г. («Дон Кихот» Л. Минкуса).

«Русский институт» (Istituto Russo)

Милан стал очагом русской политэмиграции задолго до революционного взрыва 1905—1917 гг. Так, в 1881 г. тут обосновался революционер Сергей Кравчинский. Скрываясь в Швейцарии от слежки царской полиции, он пешком перешел через Альпы и поселился (под чужим именем) в Милане, где итальянские сподвижники заказали ему серию статей о русском революционном движении. С ноября 1881 г. читатели миланской газеты *Pungolo* («Жало») начали знакомиться с серией статей *La Russia sotterranea* («Подпольная Россия»), подписанных псевдонимом Степняк, о русском революционном движении. Они вызвали большой интерес у читателей, и издатель решил вскоре выпустить их отдельной книгой, которая вышла весной 1882 г. в Милане [14], в короткий срок она была переведена на многие языки мира.

После Февральской революции 1917 г. российские политэмигранты, которые по разным причинам не вернулись в Россию, решили устроить в Милане ассоциацию дружбы двух наций. Одновременно в Петрограде было учреждено Общество нового интеллектуального и экономического сближения России и Италии, основанное такими деятелями, как юрист В. М. Гессен, экономисты П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановский, В. А. Мукосеев и М. И. Боголепов, издатель М. И. Кричевский. Для создания итальянского филиала общества, названного «Русский институт» (*Istituto Russo*), был избран Милан как промышленный локомотив страны, а в президенты института пригласили публициста К. Л. Вейдемюллера, писавшего в эмиграции под псевдонимом Михаил Днепров.

Учреждение, для которого сняли помещение вблизи замка Сфорцеско, должно было «вести активную работу по распространению знаний об Италии в России и предоставлению Италии точных сведений о моральном, интеллектуальном и экономическом облике сегодняшней России, а также установить отношения между двумя странами на научных и честных основах» [15, с. 582]. Крупной удачей института было получение источника финансирования из средств павшего царского правительства, размещенных в миланских банках. Структура его включала экономический отдел (сотрудники — Иван Гриненко, специалист по сельскому хозяйству; Анна Айзенштадт, преподавательница петербургских Бестужевских курсов и супруга Вейдемюллера) и отдел печати (Валентин Фомин). «Русский институт»

исследовал промышленность и итальянскую экономику (в Милане было обследовано множество фабрик и заводов), публиковал обзоры прессы, помогал налаживанию двусторонних связей. Его по праву можно считать предшественником современной Торгово-промышленной палаты, действующей сегодня в Милане.

В 1918 г. «Русский институт» переехал в Рим для лучшего взаимодействия с российским посольством; его проекты ненадолго продолжила учрежденная тогда же «Итальянская касса кредитования и помощи русским, проживающим в Италии». В 1921 г. «Русский институт» упразднили из-за нехватки фондов. Карл Вейдемюллер с женой в 1925 г. вернулись в СССР. Иван Гриненко остался в Италии, преподавал в Риме русский и украинский языки, в качестве советолога писал публицистические статьи. Валентин Фомин стал известен как автор популярного итало-русского словаря, составленного впервые в 1917 г. и выдержавшего ряд переизданий в миланском издательстве *Noepi*.

«Русская колония в Северной Италии»

В 1920-х гг. эмигранты первой волны предприняли несколько попыток наладить свою жизнь. Сначала в октябре 1922 г. при деятельном участии Наталии Дмитриевны Барановской (Московская губ., 1885 — Милан, 1963), поселившейся в Милане еще до революции и имевшей тут антикварный магазин, было учреждено Общество помощи нуждающимся русским в Милане. Заявленных им целей «оказания нравственного и материального содействия соотечественникам, которые оказались в Италии в нужде, отрезаны от Родины и лишены какой бы то ни было дипломатической защиты» [16, с. 484] достичь, однако, не удалось из-за отсутствия средств. Барановская стояла у истоков следующего, более долговечного учреждения — общества «Русская колония в Северной Италии». В его уставе, утвержденном в 1925 г., было написано: «...целью и предметом деятельности Общества является взаимная помощь, подъем духа и улучшение экономического положения членов Колонии; защита общественных, профессиональных и частных интересов русских эмигрантов — членов Колонии; забота об удовлетворении духовных, научных и культурных чаяний и здорового национального чувства и любви к Родине среди членов Колонии и молодых поколений русских людей, которые живут и растут за пределами России ...борьба в рамках закона с бедственным, нестабильным и несправедливым положением, в котором в настоящий момент находятся русские эмигранты — члены Колонии» [17, с. 482—483]. Среди видных деятелей этой общественной организации — отец и дочь Константин и Екатерина Черные, брат и сестра князя Александр и Мария Эристовы и их кузен Георгий Эристов (известный поэт), графиня Мария Нарышкина, князь Владимир Туманов и др. С 1934 г. «Русскую колонию» возглавил Степан Рябушинский (Москва, 1874 — Милан, 1942), один из самых знаменитых старообрядческих купцов и меценатов дореволюционной России, владелец известного особняка на Малой Никитской улице постройки Ф. Шехтеля (ныне музей-квартира А. М. Горького). С началом Второй мировой войны «Колония» прекратила свою деятельность, за исключением ее библиотеки. После смерти директора библиотеки Сотникова и она закрылась.

Православная община в Милане

С русским исходом связана история православной общины в Милане, начавшаяся в 1924 г., когда эмигранты договорились о возможности богослужений в англиканской церкви на Via Solferino (Виа Сольферино): британцы дважды в месяц любезно предоставляли русским такую возможность. На Крещенский праздник 1924 г. из Флоренции был приглашен о. Михаил Стельмашенко, привезший с собой и церковную утварь. Украшению сурового англиканского интерьера поспособствовал и некий рус-

ский антиквар (вероятно, Н. Д. Барановская), доставивший на богослужения разные предметы «пышного схизматического [sic!] обряда», как писал анонимный корреспондент газеты *Corriere della Sera* в статье «Крещенский праздник русских беженцев в англиканской церкви» от 23 января 1924 г. Среди прихожан находились «дамы, некогда известные своим богатством и светскостью, еще в мехах, впрочем, полинявших... женщины-буржуа, студенты, художники, преподаватели», обменивавшиеся «краткими и бледными улыбками». Для контраста автор заметки, видимо, хорошо знакомый с русскими колониями в Италии, напомнил читателям о знаменитом храме во Флоренции, возведенном «русскими князьями, любителями пожить на берегах Арно», противопоставляя им обездоленных миланских беженцев, вынужденных «молиться в чужом доме» [18, р. 5].

Русские миланцы, действительно, хотели иметь собственный «дом молитвы» и, несмотря на трудности, этого добились. О рождении новой церковной инициативы сообщает в своих воспоминаниях митрополит Евлогий (Георгиевский): «Еще в 24 году в Милане образовался церковный комитет и стал хлопотать об организации богослужения. <...> Я дал распоряжение настоятелю нашей Флорентийской церкви о. Стельмашенко съездить в Милан, созвать приходское собрание и организовать приписную ко Флоренции общинку. Так общинкой миланское церковное объединение до 30-х годов и продержалось» [19, с. 465—466]. Миланская церковь была посвящена святителю Николаю Чудотворцу: возможно, при этом учли то обстоятельство, что мощи святителя находятся в Италии, а может быть, таким образом была воплощена память о последнем императоре.

На убранство храма, расположенного на улице Via Procaccini (Виа Прокаччини), в начальный период пожертвовала средства эмигрантка Е. А. Абрамова, получившая за это в 1931 г. архипастырское благословение от преосвященного Евлогия, так же как и староста прихода инженер В. А. Князев и казначей А. П. Рыжов. В те годы миланская православная община считалась самой крупной в Италии (после римской), насчитывала почти 400 человек.

Первые годы в Милане постоянных богослужений не проводилось: священники наезжали из Флоренции — сначала о. Михаил (Стельмашенко), а с 1926 г. о. Иоанн (Лелюхин). Нужда в священниках у эмигрантов была большой, и удовлетворять ее получалось с трудом. В 1930 г. в Милане впервые обосновался собственный настоятель: им стал протоиерей о. Владимир (Соколов). Именно о. Владимир устроил первую постоянную русскую церковь на улице Via Giulio Cesare Procaccini (Виа Джулио Чезаре Прокаччини), 14, недалеко от Монументального кладбища.

Следующим миланским священником стал о. Иоанн (Куракин). Он сумел поднять приходскую жизнь на достойный уровень. Нового священника стали приглашать в другие города. Две русские общинки — дореволюционная в Мерано (Южный Тироль) и эмигрантская в Генуе, им опекаемые, были приписаны к приходу в Милане.

В 1935 г. о. Иоанн покинул Ломбардию — его ждала другая, более аристократическая и благополучная община во Флоренции. Миланский приход в тот момент возглавил о. Аполлон (Сморжевский) (1876—1962), уроженец Кременца, сыгравший затем видную роль в православной жизни на севере Апеннин. Выпускник Санкт-Петербургской духовной академии, бывший преподаватель Виленской духовной семинарии, он стал священником уже в эмиграции. «Пожилой человек, опытный, солидный, о. Сморжевский был хорошим, влиятельным священником» [19, с. 466], уделявшим внимание просветительской деятельности и обустроившим церковь в более просторном и удобном помещении на улице Via Ponchielli (Виа Понкиелли) [20, с. 157—161].

В те же годы в Милане началась деятельность П. В. Спасского (1896—1968), одного из лучших регентов русской эмиграции. В 1924—1927 гг. он изучал юриспруденцию в Миланском католическом университете *Sacre Cuore*, а заодно прошел школу оперного пения. В 1927 г. Спасский был делегирован миланским приходом на епархиальный съезд в Париж, куда вскоре переселился. Впоследствии он стал там руководителем митрополичьего хора русского кафедрального собора св. Александра Невского. Другой выпускник католического университета Л. Я. Ганчиков сделал в Италии успешную академическую карьеру, закончив ее в должности заведующего славянской кафедрой Пизанского университета. Он также известен как автор сборника религиозно-философских очерков *Orientamenti dello spirito russo* (1958) [21].

Улица Сергея Кацмана (Via Sergio Kasman)

Когда в итальянском обществе началось движение Сопротивления, одним из первых его участников стал Сергей Кацман (Sergio Kasman), сын русского эмигранта. Родившийся уже в Италии, своей настоящей родиной он считал Россию, писал о ней стихи. Осенью 1943 г. он включился в подпольную борьбу, но попал в засаду и был убит на площади Лаватер. По окончании войны на площади была установлена мемориальная доска. Именем Сергея Касмана названа улица — Via Sergio Kasman.

«Итальянский Сталинград» («Stalingrado d'Italia»)

Промышленное предместье Милана — Sesto San Giovanni (Сесто-Сан-Джованни) знаменито своими сталелитейными и машиностроительными гигантами, которые в общей сложности составляли одну пятую всей тяжелой промышленности Италии. Среди них особенно славился колосс *Breda*, не раз выполнявший сложные заказы и для СССР, даже при Муссолини. В начале 1930-х гг., к примеру, на филиале *Breda* в Местре было построено несколько рыболовецких судов. Уже в 1970-х гг. этот миланский завод поставил навигационное оборудование для ленинградского порта.

В 1943 г. произошла эпохальная битва под Сталинградом, переломившая ход Второй мировой войны, Сталинград из топонима превратился в символ победы над фашизмом. В 1943—1944 гг. Сесто-Сан-Джованни охватили массовые забастовки, которые подавить не удалось, несмотря на аресты и массовые депортации в лагеря. Рабочий люд продолжал самоотверженно поддерживать сопротивление фашизму, за что в последующем предместье получило военную награду — Золотую медаль как «читадель сопротивления нацифашизму» (1971). Кроме того, в первые послевоенные годы в местном муниципалитете возобладали левые и левоцентристские силы — все это и привело к утверждению за предместьем эпитета *Stalingrado d'Italia* («итальянский Сталинград»).

Кладбище Маджоре (Cimitero Maggiore)

В Милане и Ломбардии действовало немало русских партизан и подпольщиков. Среди них были внуки старообрядца Степана Рябушинского, сестры Рыжовы. На общей могиле нескольких павших соотечественников на миланском кладбище Маджоре установлена стела, на которой изображен итальянский и советские бойцы на фоне московского Кремля и миланского Дуомо (фото 7).

Фото 7. Кладбище Маджоре (фото из открытых источников)
Photo 7. Cemetery Maggiore (photo from open sources)

В завершение можно сказать, что это далеко не полный список русских имен, запечатленных в названиях улиц и связанных со зданиями Милана, но они, несомненно, позволяют констатировать присутствие и влияние Русского мира. Милан хранит память о выдающихся событиях и людях, связанных с русской историей и культурой, ставших частью атмосферы, жизни и славы города.

Список источников

1. Archivio di Stato di Milano. Archivio Sforzesco. Registro Ducale. No 214. F. 170t—172t.
2. Barbieri G. Milano e Mosca nella politica del Rinascimento. Bari : Adriatic, 1957. 95 s.
3. Гуковский М. А. Сообщение о России московского посла в Милан (1486) // Труды Ленинградского отделения Института истории. Вып. 5. Вопросы историографии и источниковедения истории СССР. М. ; Л., 1963. С. 652—655.
4. Итальянский поход Суворова: взгляд из Италии / сост., пер., науч. ред. М. Г. Талалай. СПб. : Алетей, 2021. 128 с.
5. Записки донского атамана Денисова. 1763—1841 // Русская старина. 1874. № 12. С. 628.
6. Талалай М. Г. Забытый итальянский памятник российской победе над Наполеоном: арка Мира в Милане // Россия — Италия: общие ценности : сб. науч. ст. XVII Царскосельской конф. / Государственный музей-заповедник «Царское Село». СПб. : Серебряный век, 2011. С. 514—521.
7. Федерико Ф. Письма из Петербурга 1810—1811 годов / пер. И. С. Константиновой. СПб. : Лики России, 2009. 296 с.
8. Тави Л. Федерико Фаньяни и его путешествие в Петербург в 1810—1811 годах // Итальянцы в России от Древней Руси до наших дней. Россия и Италия. Вып. 6 / отв. ред. Е. С. Токарева, М. Г. Талалай. М. : Ленанд (URSS), 2015. С. 245—256.
9. Il diario di Dar'ja Fëdorovna Ficquelmont [/ a cura di N. Kauchtschischwili. Milano : Vita e pensiero, 1968. 227 p.
10. Annaratone D. Due rivoluzionarie russe in Italia: A. Kuliscioff e Angelica Balabanov a confronto. Milano : Libreria CLUP, 2003. 172 p.
11. Амфитеатров А. В. — Горькому М., Милан, 15 или 16 янв. 1909 г. // Горький Максим : [сайт]. URL: <http://gorkiy.lit-info.ru/gorkiy/letters/letter-123.htm> (дата обращения: 03.02.2024).
12. Леонид Витальевич Собинов. Оперный певец // Радио «Благо». 2017. 7 июня. URL: <https://www.radioblago.ru/vremyakultury/leonid-sobinov> (дата обращения: 03.02.2024).

13. Новикова-Нава В. Николай Бенуа: из Петербурга в Милан с театром в сердце. СПб. : Алетейя, 2021. 208 с.
14. Stepniak. La Russia sotterranea: profili e bozzetti rivoluzionari dal vero / con prefazione di P. Lavroff. Milano : Fratelli Treves, 1882. 290 p.
15. Аккаттоли А. Русский институт // Русское присутствие в Италии в первой половине XX века : энцикл. М. : Полит. энцикл., 2019. С. 582.
16. Мащукелли С. Общество помощи нуждающимся русским в Милане // Русское присутствие в Италии в первой половине XX века : энцикл. М. : Полит. энцикл., 2019. С. 484.
17. Мащукелли С. Общество «Русская колония в Северной Италии» // Русское присутствие в Италии в первой половине XX века : энцикл. М. : Полит. энцикл., 2019. С. 482—483.
18. L'Epifania dei profughi russi nella chiesa anglicana // Corriere della Sera. 1924. 23 gen. P. 5.
19. Путь моей жизни: воспоминания Митрополита Евлогия (Георгиевского), изложенные по его рассказам Т. Манухиной. Париж : YMCA-press, Сор. 1947. 677 с.
20. Талалай М. Г. Русская церковная жизнь и храмостроительство в Италии. СПб. : Коло, 2011. 400 с.
21. Ганчиков Л. Я. О направлениях русского духа / пер. и науч. ред. М. Г. Талалай. М. : Индрик, 2018. 264 с.

References

1. Archivio di Stato di Milano [State Archives of Milan]. Archivio Sforzesco, Registro Ducale, no 214, coll. 170t—172t.
2. Barbieri G. Milano e Mosca nella politica del Rinascimento [Milan and Moscow in the politics of the Renaissance]. Bari, Adriatic, 1957, 95 p.
3. Gukovskiy M.A. Soobshchenie o Rossii moskovskogo posla v Milan (1486) [Report on Russia by the Moscow ambassador to Milan (1486)], *Trudy Leningradskogo otdeleniya Instituta istorii, issue 5, voprosy istoriografii i istochnikovedeniya istorii SSSR. [Proceedings of the Leningrad Branch of the Institute of History. Vyp. 5. Issues of historiography and source study of the history of the USSR]*. Moscow, Leningrad, 1963, p. 652—655.
4. Talalay M.G. (ed.) Ital'yanskiy pokhod Suvorova: vzglyad iz Italii [Suvorov's Italian campaign: a view from Italy]. Saint Petersburg, Aleteya, 2021, 128 p.
5. Zapiski donskogo atamana Denisova. 1763—1841 [Notes of the Don ataman Denisov. 1763—1841], *Russkaya starina [Russian antiquity]*, 1874, no. 12, p. 628.
6. Talalay M.G. Zabytyy ital'yanskiy pamyatnik rossiyskoy pobede nad Napoleonom: arka Mira v Milane [Forgotten Italian monument to the Russian victory over Napoleon: the Peace Arch in Milan], *Rossiya — Italiya: obshchie tsennosti, sbornik nauchnykh statey XVII Tsarskosel'skoy konferentsii [Russia — Italy: common values : a collection of scientific articles. XVII Tsarskoselskaya Conf.]*. Saint Petersburg, Serebryanyy vek, 2011, p. 514—521.
7. Federiko F. Pis'ma iz Peterburga 1810—1811 godov [Letters from St. Petersburg, 1810—1811]. Saint Petersburg, Liki Rossii, 2009, 296 p.
8. Tavi L. Federiko Fan'iani i ego puteshestvie v Peterburg v 1810—1811 godakh [Federico Fagnani and his journey to St. Petersburg in 1810—1811], *Ital'yantsy v Rossii ot Drevney Rusi do nashikh dney. Rossiya i Italiya [Italians in Russia from Ancient Russia to the present day. Russia and Italy]*, issue 6, Tokareva E.S. (ed.), Talalay M.G. (ed.). Moscow, Lenand (URSS), 2015, p. 245—256.
9. Kauchtschischwili N. (ed.) Il diario di Dar'ja Fëdorovna Ficquelmont [The Diary of Dar'ja Fyodorovna Ficquelmont]. Milano, Vita e pensiero, 1968, 227 p.
10. Annaratone D. Due rivoluzionarie russe in Italia: A. Kuliscioff e Angelica Balabanov a confronto [Two Russian revolutionaries in Italy: A. Kuliscioff and Angelica Balabanov compared]. Milano, Libreria CLUP, 2003, 172 p.
11. Amfiteatrov A.V. — Gor'komu M., Milan, 15 ili 16 yanv. 1909 g. [Amfiteatrov A. V. to Gorky M., Milan, January 15 or 16. 1909 r.], *Gor'kiy Maksim [Gorky Maxim]*, [sayt]. Available at: <http://gorkiy.lit-info.ru/gorkiy/letters/letter-123.htm> (accessed: 03.02.2024).
12. Leonid Vital'evich Sobinov. Opernyy pevets [Leonid Sobinov. Opera singer], *Radio "Blago" [Radio "Blago"]*, 2017, 7 iyunya. Available at: <https://www.radioblago.ru/vremyakultury/leonid-sobinov> (accessed: 03.02.2024).
13. Novikova-Nava V. Nikolay Benua: iz Peterburga v Milan s teatrom v serdtshe [Nikolai Benois: from St. Petersburg to Milan with theater in his heart]. Saint Petersburg, Aleteya, 2021, 208 p.
14. Stepniak. La Russia sotterranea: profili e bozzetti rivoluzionari dal vero [Underground Russia: revolutionary profiles and sketches from life]. Milano, Fratelli Treves, 1882, 290 p.
15. Akkattoli A. Russkiy institute [Russian Institute], *Russkoe prisutstvie v Italii v pervoy polovine XX veka [Russian presence in Italy in the first half of the twentieth century]*. Moscow, Politicheskaya entsiklopediy, 2019, p. 582.

16. Matstsukkelli S. Obshchestvo pomoshchi nuzhdayushchimsya russkim v Milane [Society for helping Russians in need in Milan], *Russkoe prisutstvie v Italii v pervoy polovine XX veka [Russian presence in Italy in the first half of the twentieth century]*. Moscow, Politicheskaya entsiklopediy, 2019, p. 484.
17. Matstsukkelli S. Obshchestvo "Russkaya koloniya v Severnoy Italii" [Society "Russian Colony in Northern Italy"], *Russkoe prisutstvie v Italii v pervoy polovine XX veka [Russian presence in Italy in the first half of the twentieth century]*. Moscow, Politicheskaya entsiklopediy, 2019, p. 482—483.
18. L'Epifania dei profughi russi nella chiesa anglicana [Epiphany of Russian refugees in Anglican church], *Corriere della Sera [Evening Courier]*, 1924, 23 gen., p. 5.
19. Put' moey zhizni: vospominaniya Mitropolita Evlogiya (Georgievskogo), izlozhennye po ego rasskazam T. Manukhinoy [The way of my life: reminiscences of Metropolitan Evlogy (Georgievsky), based on his stories by T. Manukhina]. Parizh, YMCA-press, Cop., 1947, 677 p.
20. Talalay M.G. Russkaya tserkovnaya zhizn' i khramostroitel'stvo v Italii [Russian church life and church building in Italy]. Saint Petersburg, Kolo, 2011, 400 p.
21. Ganchikov L.Ya. O napravleniyakh russkogo dukkha [About the directions of the Russian spirit], ed. M.G. Talalaya. Moscow, Indrik, 2018, 264 p.

Информация об авторе

Талалай Михаил Григорьевич — Институт всеобщей истории Российской академии наук, Москва, Российская Федерация. E-mail: talalaym@mail.ru

Information about the author

Michail G. Talalay — Institute of General History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation. E-mail: talalaym@mail.ru

Статья поступила в редакцию 24.01.2024; одобрена после рецензирования 05.02.2024; принята к публикации 12.02.2024.

The article was submitted 24.01.2024; approved after reviewing 05.02.2024; accepted for publication 12.02.2024.